

АЛЕКСЕЙ К. СМИРНОВ

Шляпа

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Алексей Смирнов

**Шляпа. Юмористические
миниатюры**

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Шляпа. Юмористические миниатюры / А. К. Смирнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740424-6

В сборник вошли короткие истории из циклов «Шляпа» и «Небылицы»,
а также цикл «Сказки ледяного спокойствия». Отдельные миниатюры
опубликованы в журнале «Плуг» (Эстония).

ISBN 978-5-44-740424-6

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Шляпа	6
Тема: ветер – ORTGEIST	7
Тема: карты + игра – КАРТЫ, СТВОЛ И РОМАН СТОЛЕТИЯ	8
Тема: спящие – ПРОБЕЛЫ	10
Тема: секреты – ПИЩЕВАРЕНИЕ	11
Тема: движение – ПРОСЬБА	12
Тема: сказочный гость – СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ	13
Тема: работает ночью – СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО	14
Тема: кофе – МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА	16
Тема: окна – ЦАРСКИЕ ВРАТА	17
Тема: пьют и едят – МОНОПОЛИСТЫ	19
Тема: совсем как люди – ВИДЫ НА ЖИТЕЛЬСТВО	21
Тема: кто-то курит – ДИКТАТУРА	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шляпа

Юмористические миниатюры

Алексей Константинович Смирнов

© Алексей Константинович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4474-0424-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шляпа

Темы для этих историй вынимались из виртуальной шляпы, придуманной в одном довольно закрытом сетевом сообществе, которое я был бы рад назвать, но не имею на то полномочий. Шляпа-генератор исправно прикармливала муз, разметывая корм для нас, рыбок хрупких и не от мира сего. Конечно, она была ни к чему; мы и сами вполне себе шляпы, способные напридумывать темы вроде «бежать вприпрыжку», «табак» или «водоросли», но мы ленивы и нуждаемся в пинке. Я доил эту шляпу добросовестно, пока не решил, что достаточно. Что даже виртуальное вымя нуждается в отдыхе и боится мозолей.

Темы свалились с неба, все остальное я напел с земли; темы обозначены курсивом и предваряют собственное развитие; на эти темы не распространяются мои авторские права.

Тема: ветер – ORTGEIST

Мы решили поставить ветряк. И поставили. Окупится за год! Нас пригласили в управу. Наша затея привела чиновников в хорошее настроение.

– Откуда ветряк? – Чиновник спросил с недоуменным весельем. – Оглянитесь. Где вы видите ветряки?

– В том-то и дело. Нигде не видим. У нас будет первый.

– Нет, – покачал головой тот. – Это невозможно.

– Вот взятка.

– Спасибо. У вас нет санитарного разрешения.

– Есть. Вот график прививок. От чумы, белой горячки, беременности.

– Все равно. У вас очень маленький участок.

– Ничего подобного! Нас двадцать семей, и еще тридцать на вокзале.

– Тогда очень большой.

– Снова мимо. Детей четырнадцать штук. Из них трое с волчьей пастью, четыре – с заячьей губой. Грамота от президента за программу «Семья».

– Вы не заплатили налог.

– Мы не платим налоги. Мы заслуженные артисты науки и техники, инвалиды и ветераны.

Чиновник посмотрел на нас хитро:

– Я говорю про налог на ветер. У нас особенный ветер. Суверенный Ветер Перемен. Это торговая марка. Импорт и экспорт.

– Ах, так? А вот вам справка. Читайте. Это справка о том, что нам можно ВСЁ.

Чиновник взял бумагу, пожевал губами.

– Действительно, можно. Все равно ничего не выйдет.

– Выйдет, увидите! Стоял и будет стоять.

– Нет, не будет, – чиновник начал нам сочувствовать. – Посмотрите в окно, вон он горит.

Мы посмотрели и убедились: да, ветряк горел, превращаясь в облако дыма.

– Мы не виноваты, честное слово, – искренне объявил чиновник. – Это молния. В него попала молния. Специфика географии.

Тема: карты + игра – КАРТЫ, СТВОЛ И РОМАН СТОЛЕТИЯ

Писателя воссоздали в музее-квартире. Понадобился лаптоп в соединении с инкубатором, куда положили добытую из мощей сесамовидную косточку. Конвертация прошла успешно. Писатель съехал по языку выпускника, словно с горки, встал, запахнул халат и обвел присутствующих довольным взглядом.

– Добро пожаловать, – сказали ему. – У нас к вам много вопросов.

– У меня к вам тоже, – писатель озирался по сторонам и постепенно темнел лицом. – При мне, между прочим, здесь все выглядело немного иначе. Например, эта чашка. Я использовал ее в качестве пепельницы, а у вас она стоит под стеклом.

– Мы вынуждены напомнить, что это в некотором роде музей.

– И тем не менее. Я, как-никак, у себя дома. Вы позволите мне закурить?

Не дожидаясь разрешения, писатель отодрал крышку и вынул чашку. Взыла сигнализация. Хозяин квартиры похлопал себя по карманам.

– Спички! И трубка. – Его взгляд упал на экспонат номер два. – А! вот они.

Хранитель экспозиции содрогнулся, и сигнализацию отключили. Писатель устроился в кресле, утрамбовал табак.

– Здесь всегда царил творческий беспорядок, – сообщил он. – Ничего – не пройдет и часа, как я верну этому помещению жилой вид. А пока уберите все эти таблички. И указатели. Я прекрасно помню, где у меня что.

– Точно все помните?

– Конечно. Вот тапочки, вот халат. Вот диплом. Совмещенный санузел. Вон там, направо. Я помню решительно все. Кроме... – Писатель уставился на колоду карт, хранившуюся под стеклом на самом видном месте. – Кроме этой колоды. Она не моя. Я никогда не играл в карты.

Оператор выглядел озадаченным.

– Разве? Видите ли, эти карты сыграли – простите за каламбур – решающую роль в вашей судьбе.

Писатель, попыхивая трубкой, пренебрежительно махнул рукой:

– Бросьте. Ничего подобного.

– Вы просто запямятовали. Вы застрелились в хмельной и шумной компании. Сказали, что застрелитесь, если проиграете. И проиграли в дурака. Пистолета вы тоже не помните?

– Пистолет мой, а карты – нет.

– Но вы же славились страстью к игре! Вы слыли азартным человеком и вообще выдумщиком.

– Чуть, – писатель улыбнулся собственному портрету. – Это домыслы придурковатых потомков. Азартный – не спорю, грешен, но в карты не играю. Мне нравятся скачки.

Потомки зашевелились и зашептались. Хранитель экспозиции подался к оператору:

– Вы все испортили. Почему он не помнит?

Оператор держался нахально:

– Небольшой сбой. Подумаешь, какие пустяки. Спросите у него еще что-нибудь.

Хранитель выразительно посмотрел на комиссию. Выступил один:

– Скажите, что вы хотели сказать вашим незавершенным романом «Бастионы рассудка»? Вы сожгли эпилог и намекнули, что это неспроста. И унесли ответ в могилу. Человечество считает ваше произведение шедевром и бьется над ним уже много лет.

Писатель махнул рукой:

– А, это... Да я пошутил.

– Простите?

– Херня это все, – писатель поднялся из кресла. – Вы ничего не поняли, это розыгрыш. Принесите мне выпить. Здесь нет ни капли, мои запасы не доживали до вечера.

Хранитель экспозиции налился яростью, повернулся к оператору, шепнул:

– А вот это уже недопустимо. Что теперь с ним делать?

Теперь оператор был смущен.

– Я думаю, в расход. Пистолет у нас есть. Уважаемый! – окликнул он писателя. – Не желаете в картишки? Спорим, что вы не застрелитесь, если проиграете.

В глазах писателя зажегся азарт.

– Не застрелюсь? Давайте сюда ваши карты. Объясните мне правила...

Тема: спящие – ПРОБЕЛЫ

Добро пожаловать в преисподнюю. Мы – Спящие, и мы приветствуем вас.

Если выразиться точнее, мы – Спящие Ангелы, они же – Падшие.

Мы спим людей.

Вашему глазу странно такое читать, вашему уху – слышать. Вы привыкли считать глагол «спать» непереходным, тогда как сами же позволяете себе выражения вроде «спать день», «спать ночь», «спать сутки». Мы открываем вам, что спать можно не только что-то, но и кого-то, равно как и проспаться. Именно этим занимаются Спящие Ангелы.

Вас не спасти, и откровенность – наша награда, ибо другой мы не имеем.

Книга Жизни, прообраз книг человеческих, написана буквами, слагаемыми в слова; слова же разделены пробелами. Иначе их трудно прочесть, вы знаете сами. Поставить пробел – такая же работа, как набить букву; на эту работу поставили нас, Падших Ангелов. Наш издатель жаден и за пробелы не платит, поскольку считает, что они ничего не стоят.

Говоря откровенно, так оно и есть. Вы ничего не стоите. Вы – скрепляющее вещество, соединительная ткань. Совершенно не важно, чем вы занимались при жизни. Вас проспали. Почему отобрали именно вас, мы не имеем понятия; вас назначили на просып. Может быть, методом тыка. Кто-то из вас жил долго, кто-то коротко; одни добились впечатляющих по вашим меркам успехов, другие не достигли ничего. Все это не имеет никакого значения, потому что вы заведомые пробелы.

Мы спали вас. И вот проспали. Не ваше ли выражение – «проспать всё на свете»? А вы – далеко не всё, так что нечему удивляться.

Ваши соседи жили не хуже, хотя и не лучше, но они были либо буквами, либо знаками препинания. Нищие духом означали восклицания, а земные цари – апострофы. Впрочем, среди вас есть и те, и другие, потому что пробелом могут назначить кого угодно.

Книга есть книга, текст остается текстом; сообща вы играете важную роль, но каждый в отдельности не имеет смысла. Вы одинаковы и называетесь легионом.

А мы, как нам велено, стучим по длинной клавише.

Вот и все. Мы высказались и этим удовлетворены.

Впрочем, ваша участь еще не самая неприятная. Трудно поверить, но бывает хуже. Например, когда вставляют картинку – сейчас, кстати, именно этим и займутся наши коллеги. Но вам сии сведения ни к чему, этого не понять даже буквам, а вам и подавно.

Тема: секреты – ПИЩЕВАРЕНИЕ

Полковник Безопасности отмечал юбилей.

Сослуживцы приготовили сюрприз: большой художественный торт в виде пакета с секретными бумагами, который приходится есть перед лицом наступающего врага. На торте так и было написано: «Секреты».

В кондитерской игриво шутили:

– Это чей же секрет? Это для кого же секрет?

– Это ни для кого ни секрет, – буркнули заказчики.

Майор поднял тост:

– Выпьем за нашего юбиляра! Выпьем за его вечную пионерскую молодость, которой свойственно есть пакеты!

Полковник смущенно раскланивался и сыпал шутками:

– Попробуйте! Возьмите ложечкой. Ах, постойте! у вас же нет допуска к таким секретам!...

Его следственные замашки, однако, не дремали:

– И кто это догадался?

– Это все товарищ генерал, – добродушно пробасил майор. – Он у нас выдумщик.

Генерал обиделся:

– Я? Я ничего не выдумывал. Это не моя идея.

Гости переглянулись.

– Но как же? От вас пришла бумага...

– Я не писал никакую бумагу!

– Да вот же она!..

Майор сунул руку за пазуху и вынул конверт. Развернул, высыпался пепел. Воцарилась тишина.

– И кто же заказал этот торт? – зловеще спросил генерал.

Полковник покрывался смертельной испариной.

– Там было что-то твердое. Секрет. И я его раскусил.

– Все понятно. Тревога! – гаркнул генерал. – Мои соболезнования, полковник. Что это за секрет – скоро покажет время. Хотя, скорее, пищеварение.

Тема: движение – ПРОСЬБА

Не двигайтесь, очень просим. Замрите.

Вам нельзя шевелиться.

Вы часто говорили, что на вас держится небо. Что вы отвечаете за все. Что ваше дыхание аукается катаклизмами. А если не говорили прямо, то думали так. Это было написано у вас на лице. Вы излучали такую уверенность, были настолько убедительны, что вам верили.

Вам нравилось думать, что мы не винтики. Что судьба мироздания в наших руках. Особенно – в ваших. Вот и дождались. Наступил момент, когда малейшее ваше движение отзовется катастрофическими последствиями. Вы шли к этому всю свою жизнь. Двигались. Теперь стойте тихо. Вам запрещается моргать, вам запрещается дышать.

Если вы дернетесь, то в эфире, атмосфере и прочем вакууме распространятся тонкие колебания, которые чуть искривят пространство и время. Этого не заметит ни один телескоп. И даже микроскоп. Но этого хватит, чтобы начался неприятный и необратимый процесс. Солнце погаснет, Земля остановится, звезды взорвутся, и случится много чего еще, хотя нам до этого уже не будет никакого дела.

Так что двигаться незачем.

Вас даже к черту опасно послать – вдруг вы пойдете?

Не огорчайтесь, просто стойте на месте. Вам это к лицу. В вашем случае статика ничем не хуже динамики. Вам должно быть приятно узнать, что вздор, который вы несли, оказался правдой. Судьба мира зависит от вашего чиха – вы так считали, правильно? Оказывается, вы угадали.

Вот и стойте.

Вы опасная фигура.

Утешает то обстоятельство, что вы монумент. Мы посетили вас, высказались и двинулись дальше, потому что нам пока можно. Хотя вы придерживались иного мнения.

Так что мы спокойны. Замри, умри, а третьего, что там дальше, мы не допустим.

Лучше бы вас вообще не было, конечно.

Тема: сказочный гость – СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ

Старуха уgomонилась к утру, а старик так и маялся бессонницей. Он ворочался на печи, вздыхал, сползал выпить капель, вскарабкивался обратно и снова ворочался, страдая от бабьего храпа. Уже светало, когда он, в сотый раз отвернувшись от стены и старухи, обнаружил в горнице незнакомую бабу средних лет. Баба сосредоточенно рассматривала на свет стакан, в котором плавали его вставные челюсти.

– Что за черт, – бормотала баба, не замечая старика.

Тот кашлянул, гостя вздрогнула.

– Ты кто? – прошамкал дед.

– Зубная фея, – рассеянно отозвалась баба. – Что это такое, дедушка?

– Это протезы, – ответил хозяин.

– Как же я оплошала? – расстроилась фея. – Очень похожи на настоящие. Я впервые попадаю в такое идиотское положение.

Старик приподнялся на локте.

– Оставь подарок и ступай, – предложил он. – Я никому не скажу.

– Какой же подарок? – всплыла фея. – Это же искусственные зубы. Мне нужны натуральные.

– Странное дело, – не сдавался старик. – Зубы нужны натуральные. А подарки твои – резиновые. Вот, например, мячик. Помнишь, как ты подарила мне мячик, когда я был маленьким?

– И что? – возразила фея. Но видно было, что она колеблется.

– Ты не имеешь права уйти без подарка, – дед поднажал и понял, что попал в точку.

– Это верно, – признала фея. – Но за искусственные зубы я не смогу подарить тебе искусственный мячик. Только естественный.

– Валяй, – согласился дед. – Пусть будет естественный мячик.

– Ты пожалеешь, – предупредила фея.

– Это мы посмотрим, – успокоил ее тот.

– Хорошо, – гостя поставила стакан на стол. – Закрой глаза и спи. Подарок появится, когда ты проснешься. Таковы правила.

– Естественный мячик?

– Естественный мячик.

Старик послушно закрыл глаза и через минуту заснул.

Когда он проснулся, естественный мячик уже всю катался по комнате, а старуха всплескивала руками и умиленно кудахтала, приговаривая, что боженька сжалился и послал им на старости лет утешение.

Колобок ухмылялся, но до поры помалкивал и только посматривал на дверь.

Тема: работает ночью – СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО

Мне хотелось развлечься, и я завернул в кафе.

Там я немного выпил и подсел к нарядно одетой барышне. Она откровенно скучала.

– Коньячку? По случаю знакомства? – предложил я.

– Но мы не знакомы, – возразила барышня.

– Сейчас познакомимся. Меня зовут Петр Иванович. А вас?

– Анна Петровна, – улыбнулась она.

– Да вы мне в дочери годитесь. Ваше здоровье!

Мы чокнулись.

– Чем вообще занимаетесь? – осведомился я, разваливаясь посвободнее. Барышня была ничего себе, довольно изящная. Слишком накрашенная, но это необходимое и достаточное условие.

– Я работаю ночью, – она потупилась. Меня покорила ее неуклюжий эвфемизм.

– А где же ужас, летящий на крыльях ночи? – я оглянулся в поисках сутенера.

Она жеманно рассмеялась.

– Думаю, мы поладим, – обнадежил ее я. – Договоримся. Как насчет Госпожи?

– Пока не доверяют, – вздохнула она.

– Жаль. Ну, не беда. И сколько денег это стоит?

– Тысячу рублей. Заходите.

– Что-то дешево, – отозвался я деловито. – За анал, конечно, доплата?

– Нет же, – она вскинула брови. – Я работаю ночью. Я играю Ночь в Театре Юного Зрителя.

Я встал. На мое плечо легла большая рука и усадила обратно. Я покосился: надо мной нависал огромный бугай – кавалер барышни, ненадолго отлучившийся.

– А вот и Ужас, – сообщила барышня. – Он играет Ужас.

– Очень убедительно, – голос мой дрогнул.

И я не ошибся в оценке.

Тема: призраки

Грех

Призрак, поселившийся в дальнем углу комнаты, мне не сильно мешал. Он никому не мешал, потому что ничего не делал, кроме как проступал на фотографиях уродливым пятном.

Я заметил его случайно; в дальнейшем не однажды фотографировал с разных точек, под углами косыми, прямыми и тупыми. Проверял объектив – нет ли пятнышка, не закрываю ли пальцем; ощупывал пустоту, на глаз остававшуюся пустотой, угол и угол, в нем ничего не было. Но снимки показывали, что это не так, что-то есть. Я накрывал призрака кастрюлей, пинал, поливал водой, ставил блюдечко с молоком, изводил расспросами, ругал, хвалил, выдавливал мебелью, но он никуда не девался и продолжал маячить.

– Что с ним делать? – спросил я у приятеля.

– Это неуспокоенная душа, – ответил тот. – Я думаю, это душа какой-то вещи. Поэтому она ни хрена не делает и молчит. Что у тебя здесь стояло?

Я пожал плечами.

– Пианино. Давным-давно.

– А что с ним стало?

– Выбросил. Оно сгнило насквозь.

– Что ж – вполне может быть! – воскликнул приятель. – Очевидно, его что-то мучает.

Наверное, совесть.

Я посмотрел на него недоверчиво:

– Совесть? У пианино? Скорее, его мучает то, что я свез его на помойку.

– Нет, это будет мучить тебя, когда призраком станешь ты... А сейчас мучается пианино.

Что-то оно тебе сделало нехорошее.

Мне пришлось напрячь память.

– Оно прищемило мне пальцы, – припомнил я. – Когда я был маленьким. Когда оно еще только прививало мне любовь к музыке.

– Это серьезно, – кивнул приятель.

– Но у меня все прошло. Слышишь, ты! – я обратился в угол. – Давно все зажило! Я прощаю тебя. К тому же ты искупило вину, ведь ты мне привило любовь к музыке.

Мы сделали пару снимков; пятно упорствовало в раскаянии. Казалось, что призрак даже немного сгустился.

– Плевать оно хотело на твое прощение, – объявил товарищ. – Оно само себя не прощает. Это самое трудное – простить себя.

– Ну, я тоже наплюю. Черт с ним! Пошли репетировать. Эй, пианино! Можешь заниматься самодетством, сколько хочешь, но учти: я тебе очень признателен. Любовь к музыке – откуда ей было взяться без тебя?

Мы перешли в соседнюю комнату, там у меня стояла ударная установка. Я оседлал ее, мой товарищ начал настраивать бас. Я проехался по тарелочкам, и дом замер в ожидании неизбежного-ежедневного.

Тема: кофе – МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Пишу вам жалобу.

Начну с того, что Ко и Фе – это ноты. Нот больше, чем вам кажется. Эти две ноты различают лишь люди с очень тонким слухом, хотя воспринимают все подряд.

Основная масса догадывается, что где-то в Эмпиреях играет высокая музыка, имеющая аналог в мире грубых предметов: кофе. Поэтому люди, развитые эстетически, относятся к кофе с благоговением. Я и сам такой. Есть Штраусы кофе, есть Малеры кофе, а я его Бетховен.

Для грубых умов священнодействие, которым делается приготовление кофе, давно является поводом грубо и плоско шутить. Они довольствуются эстрадным растворимым эрзацем.

Но я слышу ноты, звенящие в вышине днем и ночью, летом и зимой: Ко и Фе.

Ими проникнуто мироздание.

Интуитивно с этим согласны даже глухие. Кофе пьют по любому поводу. Даже самое важное – размножение – никогда не обходится без кофе. Вы начинаете с того, что предлагаете попить кофе, а сами начинаете размножаться.

За нотную грамотность я, собственно, здесь и сижу.

Вам не понравилась симфония, которую я написал с добавлением этих нот. Вы имеете дерзость утверждать, что помимо кофе я употребляю внутрь другие неизвестные ноты. Даже если так – а это так, потому что нот, вообще говоря, очень много, – не вам об этом судить, потому что бисер не для свиней.

Да черт с вами. Здесь полным полно композиторов, и мне приятно и лестно находиться в их обществе.

А жалуясь я на то, что вам медведь наступил на ухо, и вы прописали мне в капельнице бездарную музыку, которая нарушает контрапункт и создает какофонию.

Тема: окна – ЦАРСКИЕ ВРАТА

Царь был деятельным человеком и трудился, не покладая рук. Больше всего он любил рубить окна в государственном заборе.

Он одевался в кепку и фартук, запрягал собак и ехал по периметру, высматривая, где бы еще чего прорубить.

Его стараниями окон стало видимо-невидимо.

И наступил момент, когда это перестало нравиться царю. В стране, где прежде господствовал лютый континентальный климат, возникло брожение атмосферных фронтов. Начались сквозняки. Из одного окна тянуло вольномыслием, из другого – каким-то дерьмом, из третьего – нетрадиционными международными отношениями.

Дровосеческий зуд, однако, не унимался, и царь продолжал путешествовать. Однажды его сани остановились возле глухой стены, которую он по непонятной причине еще не успел ошастливать ударами голландского топора.

Царь поплевал на руки и взялся за дело. Когда дыра была готова, он высунулся наружу, так что придворные, уже изрядно продрогшие, забеспокоились и начали шепотом обсуждать, как бы им половчее вынуть эту затычку. Царь никак не мог налюбоваться картиной, открывшейся ему одному, и лишь огрызался, когда его тянули за штаны. Наконец, он высвободился и приказал заколотить все окна, кроме этого, единственного. И вообще превратить его в царские ворота.

– Что же там, государь? – изумились придворные.

– Да там Рай, – небрежно ответил царь, но видно было, что он очень доволен и просто скромничает. – Рай! Классический. Надо же, как повезло. Чтобы только нам, и никому больше! Отозвать все посольства, закрыть командировки. Теперь наши люди поедут прямо сюда...

Тема: побег

Комната матери и ребенка

Над последней версией «Комнаты матери и ребенка» мне пришлось попотеть.

Прежнюю я проходил шутя.

Вполне безобидная игра: лабиринт, и в каждой ячейке – солнце, то есть по матери и ребенку, а сам ты, соответственно, вроде султана, и все эти дети твои, ну и матери тоже, только жены; надо сбежать от них как можно быстрее.

Начальный уровень примитивен: «дитяам мороженое, бабе цветы»; бежишь из камеры – из комнаты – в комнату; погладил по головке – можешь идти дальше, нанес поцелуй – свободен, ступай, все довольны. По дороге, естественно, вооружаешься артефактами – конфетами, букетами, просто кошельком; женщины неприхотливы, дети послушны.

Но продвинутый уровень, когда идешь в первый раз, вынуждает понервничать. Это не бабы, а пиявки. Букетов им мало; требуют извращений, и ты подбираешь новые артефакты – straponы, наручники, вазелин; дети вооружаются рогатками, курят, пьют, хулиганят, попадают под арест, а милиция вымогает взятки. Ты несешься по лабиринту, и только успеваешь поворачиваться: там заплатил алименты, тут увернулся от камня, а в следующем месте выполнил небольшую операцию: достал из ребенка сломавшуюся иглу от шприца.

Не уложился в норматив – появляется адвокат с иском о разделе имущества, и матери с детьми пускают тебя по миру.

Но я с этим справился. Решение оказалось неожиданным, но довольно приятным. Сунувшись за очередным артефактом – для этого мне пришлось купить очередной жене шубу и полюбить ее в этом наряде камасутрой, – я обзавелся помповым ружьем. Да, именно! Доброе ста-

рое помповое ружье, стреляющее в низу монитора, как принято в квестах. Ничего особенного, но неожиданно и приятно. С этим ружьем я быстро выскочил из лабиринта, оставив позади дымящиеся руины.

Выключил машину и, довольный, отправился погулять.

Я не выношу ни детей, ни женщин. Я и в реальной жизни сбежал от них чрезвычайно удачно. Виртуозный побег. Полтора метра ростом, девяносто килограммов весом; псориаз, синдром Туретта и храп. Ловко! Попробуй, возьми меня. Мастерство не пропьешь, хотя я большой любитель крепкого пива.

Тема: пьют и едят – МОНОПОЛИСТЫ

Жилы-были две страны. В одной стране пили, а в другой – ели.

У них была общая граница, даже две, морская и сухопутная; на границе стоял железный занавес. Их столицы были городами-побратимами. Страны засылали друг дружке шпионов, так что в одной школе будущих агентов откармливали, а в другой – спаивали. Так им было легче раствориться среди резидентов.

Еще у них имелись обоюдные посольства. В посольстве страны, где ели, политическим беженцам можно было закусить, а в посольстве страны, где пили, – выпить.

В стране, где ели, жили долго, но скучно. В соседнем государстве жили недолго, но весело.

Время от времени эти государства воевали между собой. Иногда начинала страна, в которой пили, потому что она становилась немного буйной. Зато в стране, где ели, иногда становилось тесно, и приходилось либо прирастать землями, либо убывать населением.

В стране, где пили, господствовали галлюцинации. В стране, где ели, правил сон разума.

Бывало, что обе страны объединялись в коалицию против государства, где пить запрещалось, а жрать было нечего. Коалиция неизменно проигрывала, и страны ссорились.

Но потом мирились, руководимые торговыми соображениями. Между ними был хорошо налажен импорт, и экспорт тоже, а какие были товары – это, наверное, ни к чему объяснять.

Жизнь продолжалась своим чередом, пока оба государства не начали нюхать.

Если бы не это – стоять им еще и стоять.

Тема: качели

Каша во рту

Товарищество оккультистов при Жилкомсервисе номер два проводило собрание. Доклад Председателя о качелях, установленных в отдаленном уголке парка, вызвал смущение.

По словам Председателя, с этими качелями было неладно. Опытный лозоходец открыл ему, что качели наскрипывают жалобы мертвых деток, свалившихся и сломавших себе шею.

Пожилая активистка поджала губы:

– Мы не располагаем соответствующей статистикой. И если мое мнение кому-то важно, то уважающий себя оккультист пользуется столиком или спиритической доской, но никак не ржавыми качелями.

– А пойдете проверим, – предложил второй активист.

...В парке было ветрено, и качели поскрипывали. Оккультисты, за исключением Председателя, встали вокруг и взялись за руки. Председатель записывал.

– Точка, тире... тире... нет, точка... или тире?... точка...

Он увлеченно шевелил губами.

– Это азбука Морзе, – пробормотал он. – Ш. Ш-у-к-а... Т-в-а-р-ь... Б-л-я-т-с-в-о...

– Пойдемте отсюда, – нервно попросила пожилая активистка. – Это никакие не дети. Это всего лишь демон низшего порядка.

Площадка опустела, качели скрипели.

Дело было в том, что однажды в зимнюю стужу их лизнул один идиот-волшебник. О нем говорили в том духе, что умная голова досталась дураку, но это было мягко сказано. Волшебник шел по городу, завернул в парк и лизнул. Насилу отодравшись, он устремился прочь, изрыгая ругательства. Между прочим, он действительно заколдовал качели с тем, чтобы они слома-

лись в неподходящий момент и кто-нибудь свернул себе шею, но колдовать ему было больно, заклинания получались невнятные, и толком ничего не вышло.

Тема: совсем как люди – ВИДЫ НА ЖИТЕЛЬСТВО

Мы решили провести медовый месяц на Земле, а если понравится, то прикупить и земли. Земляне – безнадежные бюрократы. Их визовая служба выставляет коварное условие: приезжие должны быть совсем как люди. Казалось бы, нам-то что? Мы ксеноморфы. Мы можем быть кем угодно. Но не тут-то было.

Им нужны доказательства, справки.

– Повернитесь в профиль. Другой стороной. У вас торчит хвост.

– Извините, сейчас уберу.

– Покажите анализы.

– Извольте. Кровь, моча и все остальное. Мазок. Соскоб. Снимок черепа.

– Отпечатки пальцев?

– Вот они. Двадцать штук. Три на четыре, без уголка.

– Выписка из банка.

– Пожалуйста. Мы неимущие. У нас нет счета.

– Но деньги у вас имеются?

– Конечно. В носке. Вот справка. Вот носок.

– Военская обязанность?

– Сержанты запаса. Вот белые билеты. Вот боевые награды.

– Судимости?

– Вот справки. Поджог, два убийства, хулиганство, агитация и пропаганда. Подготовка к изнасилованию. Недонесение о самогонварении.

– Отличия?

– Будьте любезны. Грамоты. Спасение утопающего, отвага в лесу, искусственное дыхание.

Вот благотворительность. Вот санитарное просвещение, вот охрана общественного порядка. Вот мученичество.

– Вероисповедание?

– Экуменическое в широком смысле. Вот выписка из приходской книги.

– Вы атеисты?

– Разумеется. Извольте, бумага. Подпись куратора.

– У вас есть хобби?

– Бабочки. Альпинизм. Совмещаем. Вот четыре копии.

Чиновник мучил нас до обеда, но мы его сделали. Мы были совсем как люди, куда ни сунься. Он распечатал нам визы и пожелал хорошо провести время.

Мы облегченно расправили крылья и шупальца.

Люди в городе, где мы остановились, всю щеголяли шупиками, хоботами, рогами. Они были совсем как мы. Собственно говоря, это мы и были. Наши давно облюбовали это место.

Тема: кто-то курит – ДИКТАТУРА

– Кто-то курит, – сказал директор.

Мы сидели и молча смотрели на него.

– Курит! – директор сам удивлялся тому, что говорил. – В нашем офисе это запрещено.

Но кто-то все равно.

Мы возмущенно заозирались, пожимая плечами.

– Я запираю лестницу, – объявил директор. – Я знаю, там у вас ведро. И туалет.

На следующий день, с утра пораньше, устроившись за своей перегородкой, он снова потянул носом и включил громкую связь.

– Курите, – сказал он убежденно. – Кто-то курит. Выверните карманы и выложите все на стол.

Он вышел из закутка, обошел помещение, изучил наши носовые платки.

– С сегодняшнего дня вам запрещается покидать рабочее место, – распорядился директор. – В рабочее время. Вы сами виноваты, кто-то курит.

И лично запер офис на ключ. Изнутри.

Наступило новое утро.

– Кто-то курит! – развел руками директор. Выдернул ящик стола, высыпал наручники. – Все будут в наручниках. Руки и ноги. Я вижу, гуманные меры не помогают.

Еще через день он принес рулон скотча.

– Я заклею вам рты, – молвил он доверительно. – Кто-то курит.

Сказано – сделано.

Директор вернулся на место. Он сел и принялся наблюдать, как мы работаем. Мы тем временем отлепили скотч, отстегнулись. Как обычно, бродили туда и сюда. Пепел стряхивали в ладошку.

Директор сидел с довольным видом. Вскоре он вышел к нам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.